

Евразийские академические горизонты <https://eahjournal.ru>
Eurasian Academic Horizons

2025, Том 2, № 4 / 2025, Vol. 2, Iss. 4 <https://eahjournal.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://eahjournal.ru/PDF/04EAH425.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сливенко, А. Е. Образ Японии в китайских СМИ как отражение стратегии внешней политики / А. Е. Сливенко // Евразийские академические горизонты. — 2025. — Т. 2. — № 4. — URL: <https://eahjournal.ru/PDF/04EAH425.pdf>.

For citation:

Slivenko A.E. The image of Japan in Chinese media as a reflection of foreign policy strategy. *Eurasian Academic Horizons*. 2025;2(4): 04EAH425. Available at: <https://eahjournal.ru/PDF/04EAH425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Сливенко Анастасия Егоровна

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия
E-mail: anastasia062004@gmail.com

Научный руководитель: **Шакурова Наталья Евгеньевна**

Москва, Россия
Кандидат политических наук, доцент

Образ Японии в китайских СМИ как отражение стратегии внешней политики

Аннотация. Массмедиа в рамках современного международного взаимодействия играют важную роль в формировании общественного восприятия внешнеполитических приоритетов страны. В статье исследуется конструирование образа Японии в китайских СМИ как инструмента внешней политики КНР. Медиаобразы государств становятся основными действующими лицами в медийном измерении международных отношений, а образ других государств, транслируемый через медиaprостранство, отражает актуальные политические отношения и долгосрочные стратегические планы внешней политики. Цель работы — показать, как медианарративы, основанные на исторической памяти (Японо-китайская война, проблема «женщин для утешения») и актуальных геополитических противоречиях (Тайвань, территориальные споры), конструируют образ «непокаявшегося агрессора» и «исторического ревизиониста». Этот медиаобраз служит правовому обоснованию жесткого внешнеполитического курса, консолидации общества вокруг власти и оказания давления на Японию, в том числе через неформальные культурные и туристические санкции. Автор подчеркивает, что формирование образа Японии в китайских СМИ представляет собой инструмент реализации стратегии внешней политики КНР. Этот инструмент функционирует по четко выверенной логике, решает комплекс внешне- и внутриполитических задач. Создаваемый медиа образ Японии выполняет двойную функцию: на международной арене он служит инструментом демонстрации силы и обоснования претензий КНР, а внутри страны — ресурсом консолидации общества и укрепления власти. На основе анализа медиадискурса и научной литературы делается вывод о том, что медиаобраз Японии является активным компонентом стратегии Китая в условиях регионального соперничества.

Ключевые слова: Китай; Япония; медиаобраз; историческая память; внешняя политика; территориальные споры; Тайвань

Введение

Массмедиа в рамках современного международного взаимодействия играют важную роль в формировании общественного восприятия внешнеполитических приоритетов страны. Медиаобразы государств становятся основными действующими лицами в медийном измерении международных отношений, при этом нередко подменяют собой сложную политическую реальность [1]. Образ других государств, транслируемый через медиaprостранство, отражает актуальные политические отношения и долгосрочные стратегические планы внешней политики. Китайская пресса, обращаясь к текущим событиям в Японии, обращается и к прошлому; данный контекст позволяет провести анализ образа Японии в китайских СМИ, выявить особенности интерпретации двусторонних отношений и определить медианарративы, используемые для позиционирования Китая на региональном и глобальном уровнях.

Историческая память как инструмент внешней политики КНР

Одним из центральных элементов формирования образа Японии в СМИ Китая является историческая память о японо-китайской войне 1937–1945 гг. и обо всех трагических событиях, произошедших в период японской агрессии на территории Китая. Информационные ресурсы страны регулярно возвращаются к этим событиям, публикуя тематические спецпроекты, архивные материалы, комментарии ветеранов войны и официальных лиц страны. Отличительной особенностью является моральный дискурс: Китай — жертва агрессии и защитник исторической справедливости, а Япония — агрессор, который обязан нести ответственность.

Приведем недавний пример. В декабре 2025 года в Китае прошла традиционная торжественная национальная церемония в память о 300 тыс. погибших после Нанкинской резни. В Японии последовательно умаляют значение этого события и называют его «нанкинским инцидентом», на что незамедлительно получают соответствующую реакцию Китая: «Действия Японии в очередной раз обнажают привычку некоторых людей в Японии искажать истину, извращать факты, отказываться исправлять свои ошибки, сознательно совершать противоправные действия и даже пытаться притворяться невиновными и обманывать международное сообщество. ... Опасное возрождение японского милитаризма вызвало повышенную бдительность среди стран и народов региона. ... Японии следует внимательно выслушать, искренне раскаяться и исправить свои ошибки, вместо того чтобы вводить общественность в заблуждение и сеять раздор».¹

Новостные службы КНР уделяют внимание и теме «неполного раскаяния» Японии. Так, они последовательно критикуют японских политиков за посещение храмов Ясукуни², которые в странах Азии ассоциируются с японским милитаризмом в связи с поклонением душам всех военных, отдавших жизнь за Японию в различных войнах (см. о храме Ясукуни, например: [2]). Осуждению подвергаются и попытки Японии изменить содержание школьных учебников³ с целью смягчить формулировку о военных преступлениях [3; 4].

¹ Очередная пресс-конференция 17 декабря 2025 г. у официального представителя МИД КНР Го Цзякуня // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 2025-12-17. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/wjbfyr/202512/t20251219_11776582.htm.

² МИД КНР сделал Токио серьезное представление из-за храма Ясукуни // РИА НОВОСТИ. 17.10.2025. URL: <https://ria.ru/20251017/kitay-2048821705.html> (дата обращения: 20/12/2025).

³ Опасная история, которую Япония рассказывает своим детям (пер.) // CHINADAILY Обновлено: 2025-12-15. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202512/15/WS69401563a310d6866eb2ebfc.html/>

Не утихает в китайских СМИ (как и в СМИ Южной Кореи, Филиппин) тема сексуальной эксплуатации женщин солдатами японской армии во времена Второй мировой войны [5]. По некоторым сведениям, более 400 000 китайских женщин были похищены или принуждены к сексуальному обслуживанию японских солдат в «пунктах утешения».⁴ Обсуждение этой темы в публичном пространстве фокусируется не только на масштабах произошедшего, но и на проблеме недостаточного к нему внимания в прошлом. Тема нередко становится основой для критики японского подхода к управлению исторической памятью. Основным пунктом разногласий являются попытки части японских политиков и публичных деятелей «скорректировать» факты, а для этого, например, освещать их в учебных материалах и в официальных документах нейтрально, исключив принудительный характер действий японской армии.⁵ Конечно, подобные попытки получают в Китае однозначную оценку: они направлены на умаление степени ответственности Японии за военное прошлое, в связи с чем не могут способствовать прощению и примирению.

Проводимый китайскими СМИ нарратив о войне и агрессии является частью целенаправленной «политики памяти». Как отмечают исследователи, в китайско-японских отношениях историческая память выступает ключевым политическим инструментом, а Япония является «основной мишенью» его применения во внешнеполитической стратегии КНР [4]. Существует особая «модель исторической памяти китайского типа», которая целенаправленно используется для решения как внутренних (консолидация), так и внешнеполитических (давление, легитимация) задач. Таким образом, освещение прошлого в медиа — это управляемый процесс: память о событиях 1931–1945 гг. становится одновременно и неразрешенной проблемой, и сознательно используемым инструментом в двустороннем взаимодействии, систематически препятствующим полной нормализации отношений [4].

Историческая память о войне выполняет функцию национального сплочения, китайские СМИ подчеркивают коллективный характер страданий, роль героизма народа. Это формирует исторический нарратив, в котором прошлое, настоящее и будущее нации видятся в неразрывной связи, подчиненной общей логике борьбы, самопожертвования и окончательной победы над Японией. Исторические нарративы выступают и инструментом для обоснования текущей внешней политики, усиливают патриотический настрой в стране и укрепляют доверие к нынешнему политическому руководству. Согласно теории медиатизации, подобное конструирование образа-оппонента (Японии как «нераскаявшегося агрессора») и образа-самоидентификации (Китая как «жертвы и хранителя справедливости») является классическим примером использования медиаобраза государства как управленческого элемента публичной политики для консолидации общества и легитимации внешнеполитического курса [1].

Актуальные конфликты в медиадискурсе: от Тайваня до «мягкой силы»

Тайваньский вопрос и ядерная угроза

Актуальная медийная повестка, формируемая китайскими СМИ, напрямую отвечает на современные вызовы со стороны Японии. Критика фокусируется на вопросах региональной безопасности, военного сотрудничества Токио с Вашингтоном и, что наиболее остро, на тайваньском вопросе. Например, в ноябре 2025 года, после заявления Санае Такаити в

⁴ Почему японцы не хотят извиняться перед "женщинами для утешения" (18+) // Дзен. 4 декабря 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZW2i5KzreD2pPVz->

⁵ Китай призвал Японию покаяться перед «женщинами для утешения» // Труд. 14 сентября 2021. URL: https://www.trud.ru/article/14-09-2021/1407328_kitaj_prizval_japoniju_pokajatsja_pered_zhenschinami_dlja_uteshenija.html.

отношении Тайваня и возможного военного вмешательства в территориальные споры между Китаем и Тайванем, на всех медиаресурсах страны распространилось заявление заместителя министра иностранных дел КНР, который сделал «серьезное представление» Японии.⁶ Отметим, что Тайвань в КНР считается неприкосновенным для суверенитета и целостности страны, правительство рассматривает любые призывы к обсуждению возможного вмешательства как прямую поддержку сепаратистских сил и грубое вмешательство во внутренние дела [6].

Резко осудили китайские СМИ и заявления Японии о желании обладать ядерным оружием с целью достичь влияние в Восточном регионе. Из сообщений новостных служб КНР можно узнать позицию Китая: официальные лица интерпретировали такие заявления как покушение на историко-правовые устои послевоенного времени, а это может нарушить безопасность в регионе. Китай заявил, что Япония должна в полной мере соблюдать подписанные ею положения о «неполучении, производстве и размещении ядерного оружия» («Три неядерных принципа») а представитель МИД призвал Японию соблюдать международное право и собственную конституцию.⁷ В подобных публикациях критический тон — средство, позволяющее четко донести до международной и региональной аудитории озабоченность КНР в связи с потенциальной угрозой. Китай стремится представить себя ответственной и сдержанной силой, которая выступает за диалог и мирное разрешение споров, тем самым общественности дается послы: руководство страны активно защищает национальные интересы страны в сложных внешних условиях [7].

Территориальные споры

Важным элементом медийного противостояния является освещение территориальных споров, в частности, вокруг архипелага Сэнкаку (Дяоюйдао). В этом контексте китайские СМИ выполняют схожую с историческими нарративами функцию, но сосредотачиваются на актуальных угрозах суверенитету. Как отмечают исследователи, в подходе к этой проблеме медиа КНР «зеркально отражают» работу японских медиа, конструируя и закрепляя негативный образ соседа-соперника [3]. Последовательно обосновывая суверенитет Китая над островами и критикуя позицию Токио, СМИ психологически готовят национальную аудиторию к возможному обострению конфликта, поддерживают в общественном сознании мобилизационные настроения и стереотипы. Медиаобраз Японии как стороны, незаконно оспаривающей территориальную целостность КНР, узаконивает жесткий внешнеполитический курс и одновременно является препятствием для углубления двусторонних связей [3]. Эта модель дополняет исторический моральный дискурс прагматичным дискурсом национальной безопасности.

Культурно-туристические санкции

Показателен следующий пример. После заявлений премьер-министра Японии Синаэ Такаити о нападении Китая на Тайвань как «ситуации, угрожающей выживанию», Министерство образования и Министерство культуры КНР призвали граждан страны воздержаться от поездок в Японию, а уже пребывающим в Японии — повысить бдительность. Вслед за этим китайские

⁶ Замглавы МИД КНР предупредил Токио о последствиях слов Такаити о Тайване // ТАСС. 14 ноября 2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25621655>.

⁷ В Пекине обеспокоены сообщениями о призывах в Японии обзавестись ядерным оружием // Интерфакс. 19 декабря 2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1064126>.

В Госсовете Китая Японию призвали глубоко задуматься о своей истории // РИА НОВОСТИ. 12.11.2025. URL: <https://ria.ru/20251112/kitay-2054376079.html>.

авиалинии предложили пассажирам бесплатный возврат билетов; выступления японских артистов и музыкальных групп стали массово отменять⁸, а наблюдаемая в 2025 году резкая переориентация китайских туристов на другие страны, в том числе на Россию, свидетельствует о глубоком политическом охлаждении в отношениях между КНР и Японией.⁹ Как видим, рекомендации официальных лиц КНР не что иное, как неформальные санкции, сигнал для мобилизации гражданского общества, выступающего инструментом экономического и психологического давления.

Заключение

Формирование образа Японии в китайских СМИ представляет собой инструмент реализации стратегии внешней политики КНР. Этот инструмент функционирует по четко выверенной логике, решает комплекс внешне- и внутривнутриполитических задач.

Во-первых, ключевым механизмом конструирования негативного медиаобраза является политика исторической памяти. Апелляция к историческим событиям позволяет создать устойчивую морально-политическую оппозицию: Китай позиционируется как «жертва» и «хранитель справедливости», а Япония — как «непокаявшийся агрессор» и «исторический ревизионист» [4]. Такой нарратив служит обоснованием любых жестких действий КНР в настоящем, поскольку они подаются как ответ на «неисправленное прошлое» Японии.

Во-вторых, исторический дискурс напрямую проецируется на актуальные геополитические споры. Критика Японии в вопросах Тайваня, ядерного оружия или вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао использует ту же логику: моральный укор трансформируется в прагматичный дискурс национальной безопасности [3]. Медиа создают образ Японии как провокатора, бросающего вызов территориальной целостности и суверенитету КНР, то есть психологически готовят сограждан к возможной эскалации.

В-третьих, информационная политика тесно интегрирована с инструментами «мягкой силы», которая мобилизуется для регулирования пространства двусторонних взаимодействий. Официальные рекомендации по отказу от туризма в Японию и массовая отмена культурных мероприятий показывают, как медийное осуждение транслируется в практику неформальных санкций. Так не только СМИ, но и гражданское общество становятся проводниками государственного внешнеполитического курса.

Поскольку сегодня именно медиа во многом конструируют политическую реальность [1], создаваемый ими образ Японии выполняет двойную функцию: на международной арене он служит инструментом демонстрации силы и обоснования претензий КНР, а внутри страны — ресурсом консолидации общества и укрепления власти [8–10]. Несмотря на тесные экономические связи, именно этот целенаправленно конструируемый и поддерживаемый образ оппонента определяет их конфронтационный характер и становится одним из главных препятствий для нормализации китайско-японских отношений в обозримой перспективе.

⁸ В Китае массово отменяют выступления японских артистов, сообщает Kyodo // РИА НОВОСТИ. 30.11.2025. URL: <https://ria.ru/20251130/kitay-2058752471.html>.

Китайские официальные ведомства предупреждают своих граждан о рисках, связанных с поездками в Японию // CGTN. 17 Nov, 2025. <https://russian.cgtn.com/news/2025-11-16/1989976267229929473/index.html>.

⁹ Китайские туристы массово отказываются от Японии в пользу новых направлений // CGTN. 04 Dec, 2025. <https://russian.cgtn.com/news/2025-12-04/1996556078831267842/index.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуреева А.Н., Киреева П.А. Формирование медиаобраза государства в контексте медиатизации политической коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 6. С. 28–56.
<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mediaobraza-gosudarstva-v-kontekste-mediatizatsii-politicheskoy-kommunikatsii>. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856 EDN: YHNWGV.
2. Титова А.В., Кузьмин К.Е. Проблема храма Ясукуни во взаимоотношениях США, Японии и Китая // Вестник Иркутского Университета. 2024 — Вып. 27. — С. 65–67.
3. Жуков Д.Б.; рук. В.А. Соловьёв. Образ Японии в СМИ КНР в контексте территориальных споров // COLLEGIUM LINGUISTICUM-2017: материалы ежегодной конференции студенческого научного общества МГЛУ. Москва: Изд-во МГЛУ, 2017. С. 390–396.
4. Кузьмин К.Е. Проблема исторической памяти в современных китайско-японских отношениях // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 2. С. 238–248. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-2-238-248 EDN: ZIBGVO.
5. Новикова А.А. 2018.04.029. Ким К. Система женщин утешения: сексуальное рабство во время второй мировой войны. [Kim C. The comfort women system: sexual slavery during world War II // student research. — Greencastle, Indiana, 2017. — p 67. — 65 p.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9 "Востоковедение и африканистика". 2018. С. 163–168.
6. Казанцев А. Тайваньский вопрос и историческая политика КНР в отношении Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Вып. 1. С. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120024221-4 EDN: MJRLTD
7. Филиппов Д.А. Дискуссии в японии относительно ядерной политики страны на текущем этапе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: 2024. № 1. С. 159–169. DOI: 10.31249/RVA/2024.01.08 EDN: VYLKQB.
8. Докучаева И.В., Гончаренко А.М. Медийный образ Японии в "Российской газете" // Наука и современность. 2010. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynny-obraz-yaponii-v-rossiyskoy-gazete> (дата обращения: 24.12.2025). EDN: RTHDGR
9. Махракова А.В. Репрезентация образа Японии в средствах массовой информации США: история изучения вопроса // Политическая лингвистика. 2022. № 3(93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-obraza-yaponii-v-sredstvah-massovoy-informatsii-ssha-istoriya-izucheniya-voprosa> (дата обращения: 24.12.2025). EDN: TBALPZ.
10. Бочарова М.Ю. Формирование образа природы Японии при межкультурной коммуникации // Культура и искусство. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obraza-prirody-yaponii-pri-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 24.12.2025). DOI: 10.7256/2454-0625.2019.2.28746 EDN: PSSFAO.

Slivenko Anastasia Egorovna

State University of Education, Moscow, Russia

E-mail: anastasia062004@gmail.com

Academic adviser: **Shakurova Natalya Evgenyevna**

Moscow, Russia

The image of Japan in Chinese media as a reflection of foreign policy strategy

Abstract. In contemporary international relations, mass media play a vital role in shaping public perceptions of a country's foreign policy priorities. This article examines the construction of Japan's image in Chinese media as an instrument of China's foreign policy. Media images of states become key players in the media dimension of international relations, while the images of other states, conveyed through the media, reflect current political relations and long-term strategic foreign policy plans. The aim of this work is to demonstrate how media narratives based on historical memory (the Sino-Japanese War, the «comfort women» issue) and current geopolitical contradictions (Taiwan, territorial disputes) construct the image of an «unrepentant aggressor» and a «historical revisionist». This media image serves as a legal justification for a tough foreign policy, consolidating society around the government, and exerting pressure on Japan, including through informal cultural and tourist sanctions. The author emphasizes that the formation of Japan's image in Chinese media is a tool for implementing China's foreign policy strategy. This tool operates according to a clearly defined logic, addressing a range of foreign and domestic policy objectives. The media's portrayal of Japan serves a dual function: internationally, it serves as a tool for demonstrating strength and substantiating China's claims, and domestically, it serves as a resource for consolidating society and strengthening power. Based on an analysis of media discourse and academic literature, it is concluded that Japan's media image is an active component of China's strategy in the context of regional rivalry.

Keywords: China; Japan; media image; historical memory; foreign policy; territorial disputes; Taiwan